

12+

КАРОЛИНА ШТОРМ

Алиса выросла и стала взрослой

Каролина Шторм Алиса выросла и стала взрослой

<https://litres.ru/74340657>

ISBN 9785007096614

Аннотация

Сергей Королёв — владелец крупного бизнеса, с детства увлекается астрономией.

Однажды в руки ему попадает проект беспилотного разумного космического судна, который готовили к запуску в шестидесятые годы. Судно таинственным образом исчезло. Обозначено несколько фамилий. В живых осталась только Алиса Селезнёва, одна из инженеров.

Сергей гадает: кто отправил это письмо? Он решает встретиться с Алисой и узнать правду о проекте. Почему его закрыли? А также почему письмо попало именно к нему?

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Начало пути. Точка возврата	7
Глава первая	7
Глава вторая	19
Глава третья	30
Глава четвёртая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алиса выросла и стала взрослой

Каролина Шторм

*«Представь себе трагедию человека,
который всю жизнь смотрел на звёзды,
а потом попал в лес, где звёзд не бывает,
и к тому же, вообще, ослеп»
«Посёлок», Кир Булычёв.*

*«Сила белого листа, на котором
человек хочет выразить мысли или образы,
наполняющие его, невероятна»
«Посёлок», Кир Булычёв.*

© Каролина Шторм, 2026

ISBN 978-5-0070-9661-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

— «Когда путешественники вернулись в Москву, Алиса повесила грамоту, где было написано, что она — наследная принцесса, у себя над кроватью. Но знакомые задавали столько вопросов, что она сняла грамоту и спрятала в ящик письменного стола.

Она вынет её, когда соберётся полететь на ту планету, где, как известно, давно уже установлена республика, но многие помнят об императрице Моуд, которая пожертвовала жизнью, чтобы разоблачить злобного узурпатора»¹. Конец истории Гай-до, — дочитав, мама закрыла книгу.

Светловолосый мальчуган, лежа в постели, приподнялся на локте и, глядя на маму огромными карими глазами, в которых плясал восторг, спросил:

— Неужели так взаправду всё и было?

Мама мягко улыбнулась.

— Понимаешь, сынок, это ведь сказка. Добрая, интересная, но — сказка.

— Бабушка говорит: сказкам нужно верить.

Ох уж эта бабушка!.. Мама отложила книгу и погладила сына по волосам.

— Верить в сказку — это хорошо, — сказала она.

¹ Булычев К. Приключения Алисы. В 6-ти кн. Кн. Пятая. Гай-до. — М.: Изд. объединение «Культура», 1992. — С. 50 — 191.

— Мама, а где сейчас этот Гай-до?

— Не знаю, сынок. Должно быть, лежит где-нибудь на складе.

— А почему сейчас на нём не летают?

— Видишь ли... — мама задумалась. — Сейчас у всех другие задачи. Люди слишком заняты земными делами, чтобы думать о полётах в космос.

Мальчик кивнул, соглашаясь с мамой, будто понимая весь смысл сказанных ею слов. Но в ту же секунду задал новый вопрос:

— Мама, а где сейчас Алиса?

— Кто ж её знает? Где-нибудь за городом в тёплом, уютном доме, живёт себе со своей многочисленной семьёй и вспоминает иногда о своих детских фантазиях.

— Вот бы её разыскать!.. — мечтательно закатил глаза мальчик.

— Может, когда-нибудь разыщешь, — мама заботливо укрыла его одеялом и, поцеловав в лоб, встала. — А теперь — пора спать. Спокойной ночи, Серёжа.

— Спокойной ночи, мамочка!

Она ушла, оставив дверь в комнату приоткрытой. Серёжа перевернулся на бок, руки положил под подушку и, зевнув несколько раз, быстро уснул. Во сне он видел девочку — белокурую, худенькую, с большими голубыми глазами. Звали её Алисой.

Часть первая. Начало пути. Точка возврата

Глава первая

— Сергей Николаевич, вам срочное письмо.

Отвлекаясь от экрана монитора, Сергей повернул голову в сторону вошедшего. Курьер — молодой парень — протянул ему конверт и тут же ретировался. Сергей взглянул на него и прочёл: «Анатолий Пестов, ведущий научный сотрудник НИИ РАН, г. Москва». Дрожащими пальцами он вскрыл конверт и развернул сложенную вчетверо бумагу, на которой значилось следующее:

«Мой дорогой друг!

Помня о данном тебе обещании, высылаю это письмо. По твоему запросу найден адресат с фамилией и инициалами, в точности совпадающими с искомыми. Адресат этот проживает в Тульской области, городе Лихвин по улице Энергетиков, дом 1. В настоящее время находится в отпуске по выслуге лет...»

Далее шло подробное описание условий проживания «ад-

ресата», а также составленный на основе анализа его продуктов деятельности ведущим специалистом в области клинической психологии примерный типологический портрет. Сергей перечитал письмо дважды, а потом, отложив, задумчиво повертел в руке пустой конверт. После — вернулся к монитору и, нажав на строку поиска, ввёл название предстоящего ему маршрута. На экране появилась карта. И так, всего несколько часов, и он на месте. Завтра можно будет выехать. Отлично!

Сергей встал и, сделав несколько шагов по периметру кабинета, подошёл к окну. С одиннадцатого этажа высотного здания, в котором располагался его офис, открывался вид на центральную часть города. Широкие проспекты были заполнены автомобилями. Высаженные вдоль дороги деревья были покрыты пылью. Тротуары забиты людьми. Повсюду смешение звуков и разноголосье. Мегаполис жил своей обычной жизнью.

Сергей привык к подобному зрелищу. Он вырос в городе, и постоянный шум давно стал привычным для слуха. Став взрослым и окончив школу, он поступил в университет, а после — в аспирантуру. Диплом об окончании получил, но диссертацию защищать так и не стал — бросил. Работа увлекла его. Спустя несколько лет, когда он прочно встал на ноги, Сергей купил для родителей загородный дом и благополучно перевёз их туда. Сам же остался в городе. Здесь всё было привычно — и шум, и пыль, и вечный запах бензина,

вбедающийся в кожу. Широкие проспекты, тротуары, забитые до отказа, скверы с разноцветными фонтанами, разбросанные по городу в хаотическом порядке арт-объекты, ставшие популярными в последнее время. Сергей видел всё это ежедневно по большей части из окна своего нового «Ауди». Путь от дома, где он проживал, до работы был неблизкий. Сергей выезжал рано, стремясь обойти стороной возможные пробки. А потом засиживался в офисе допоздна. Вечером улицы пустели. И только тротуары, освещённые фонарями, заполнялись людьми. Горожане превращались в пешеходов.

Родители сетовали, что ему приходится слишком много работать. Оба пенсионеры — они давно отошли от шумных дел и проводили почти всё время за городом. Николай Петрович летом занимался садоводством. Зимой же проводил время за чтением газет и разгадыванием сканвордов, часто засыпая в своём любимом кресле с шариковой ручкой в руке. Татьяна Михайловна вела домашнее хозяйство.

Других детей в семье не было. Сергей родился, когда оба родителя перешагнули тридцатилетний рубеж. Он был долгожданным и самым любимым ребёнком, на которого возлагались большие надежды. И ему удалось их оправдать. В школе Сергей был учеником самого примерного поведения, окончил с золотой медалью. В университете так же был на хорошем счету. Работал всегда много. Родители, глядя на его труды, иногда намекали на то, что неплохо было бы и свою семью завести. Но Сергей не спешил. Работа была его глав-

ным делом.

— Мы живём в такую эпоху, — говорил он, — когда промедление невозможно. Один неверный шаг — и можно потерять всё, над чем корпел долгое время.

Ему исполнилось тридцать два года. Дело его процветало, и Сергей трудился, не жалея сил, претворяя в жизнь всё новые проекты. Особое внимание он уделял научным исследованиям, памятуя о своей несостоявшейся карьере учёного. Всегда был в курсе всех новинок, тесно сотрудничал с НИИ и, по возможности, продвигал их наиболее ценные с его точки зрения идеи. Работе он отдавал большую часть своего времени, почти ничего не оставляя для личного пользования.

Запомнив карту предстоящего маршрута, Сергей снова взял в руки конверт. Пестов был его хорошим знакомым и на все просьбы Сергея (а они случались нечасто) откликался весьма охотно. Когда в их последнюю встречу Сергей обратился к Пестову с просьбой разыскать одного человека, тот сразу согласился. Но, узнав, о ком идёт речь, заметно напрягся.

— Зачем тебе это, Сережа? — они общались на «ты». — Дела давно минувших дней...

— Тем интереснее мне, — ответил Сергей. — Люблю копаться в архивах.

— Вряд ли тебе что-то удастся отыскать, — пожал плечами Пестов.

Но просьбу его выполнил. Сергей тут же распорядился

послать в ответ мейл со словами благодарности. А сам стал срочно собираться. Путешествие предстояло долгое. Придётся оставить офис на своего помощника. Сергей впервые уезжал на неопределённый срок, и тревога не могла не посетить его. Но он принял решение, а значит, назад пути нет.

...Когда ровно неделю назад ему в руки попало это письмо, Сергей поначалу решил, что ошиблись адресом. Он, периодически выступая меценатом интересных с его точки зрения научных исследований, конечно, имел доступ к чертежам, схемам. Умел их читать (сказывалась университетская практика в студенческие годы). И в общем, инженерной мыслью владел. Но все документы такого рода, проходившие через него, были сквозными. На них взгляд подолгу не задерживался.

А тут совсем иное. Модель готового проекта беспилотного космического судна со встроенным искусственным интеллектом сродни человеческому. Первый в истории!

Он слышал об этом. Лет сорок назад только ленивый не знал о готовящемся масштабном запуске. Страна Советов обещала быть впереди планеты всей. И по всем правилам это должно было произойти. Однако...

В какой-то момент всё пошло не так. Ожидания миллионов людей не сбылись. Проект резко свернули. Людей, причастных к нему, распустили. Научная лаборатория прекратила своё существование. НИИ перестало получать финансовую поддержку от государства. Полёт не состоялся.

А ещё некоторое время спустя таинственным образом из лаборатории исчезло готовящееся космическое судно со всеми материалами. Завели дело, в котором фигурировало несколько громких фамилий. Но результат расследования оказался нулевым. Дело также закрыли и передали в архив.

Вот всё, что было известно Сергею на момент получения письма. Он не интересовался этим специально. Да, фантазии о разумных космических судах, приправленные детскими воспоминаниями из книжек, до сих пор давали о себе знать. А пытливый ум жаждал новых знаний и впечатлений. Но в мире в последние десятилетия всё шло настолько благополучно, что ничего нового и сверхъестественного не предвещало.

Теперь это письмо. Помимо аккуратно и со всей точностью составленных чертежей в нём была приписка снизу, где значились фамилии и заглавные буквы имён участников. Против некоторых стояли галочки красного цвета. Словно кто-то решил пройти по списку, а потом по неясным причинам бросил это дело. Сергей быстро пробежал глазами и остановился на Селезнёвой А. Фамилия, знакомая с детства. Может ли это быть простым совпадением?

Вызвал к себе сотрудника. Попросил собрать информацию обо всех участниках списка.

— Скорее всего, эти люди работали в лаборатории НИИ КОСМО в шестидесятых годах, — предположил он. — Надо узнать, что с ними сейчас. Адреса, телефоны, любые коор-

динаты. Постарайтесь уложиться в три дня.

Отдав распоряжение, Сергей снова принялся за текущие дела. Но сосредоточиться уже не мог. В голове назойливо стучала мысль о том, что его, возможно, кто-то хотел предупредить. И что письмо попало к нему не по ошибке. Но что он может сделать с ним? Передать в архив? Или оставить у себя до выяснения обстоятельств?

Интуитивно Сергей выбрал второе.

* * *

Уложились ровно в три дня. Сергей ещё удивлялся, как точно сам определил срок. Фамилии были перепечатаны. Напротив каждой значилась информация:

«Звонарёв А. — погиб при невыясненных обстоятельствах.

Михнев В. — пропал без вести тогда-то.

Степанов Ф. — умер от рака желудка в 88-м году».

И так далее практически одно и то же. В живых никого не осталось. Кроме одного человека.

«Селезнёва А., — прочёл Сергей. — Проживает в Тульской области городе Лихвин».

Сердце радостно забилося. Жива! Единственная из всех. Последний носитель знаний. Он верил в то, что это возможно.

Теперь оставалось уточнить её адрес и место пребывания.

Сергей ещё до конца не понимал, зачем ему это нужно. Но что-то внутри подсказывало, что он на верном пути. И, получив от Пестова точные координаты, Сергей, ни секунды не колеблясь, в тот же миг решился.

Он ни с кем об этом не говорил. Письмо с чертежами убрал в портмоне. Отдал распоряжения насчёт текущих дел. Сотрудники фирмы с удивлением отреагировали на его сообщение об отпуске. Точного срока он не обозначал. Пока — неделя. Если что, он всегда сможет задержаться. Город Лихвин крошечный. Там все друг друга знают. Странно, что Селезнёва А. решила поселиться именно там. И ещё более странно, что ни один из её коллег не прожил долго после закрытия лаборатории.

Вопросы роились у него в голове. Ответов пока не было. Но Сергей надеялся найти их в городе Л. Или хотя бы ключ к разгадке всей этой цепочки событий. Вновь и вновь перебирая в уме возможные варианты, Сергей размышлял, почему именно его выбрал таинственный адресат. И не мог понять. Одно лишь знал: случайный или нет этот выбор, но он сделает всё, чтобы узнать правду о проекте и об этой Селезнёвой А.

* * *

Вечером он заехал к родителям. Николай Петрович и Татьяна Михайловна были рады видеть своего единственного

сына, впрочем, как и всегда.

— Завтра я уезжаю, — сообщил Сергей едва ли не с порога.

— Решил, наконец, устроить себе отпуск? — воодушевился отец. — Это правильно. Давно пора!

— И куда ты едешь, сынок? — спросила мать. — На курорт?

— Почти. В Тульскую область. Небольшой городок на берегу реки.

— Захотелось порыбачить? — подхватил отец. — В глупинку потянуло?

— Что-то вроде этого.

Мать, бросив взгляд на Сергея, принялась накрывать стол. Она слишком хорошо знала своего сына и понимала, что эта поездка не может быть случайной.

За ужином разговор вели, в основном, о современной системе образования. Николай Петрович, «несостоявшийся», по его выражению, учитель, сетовал на то, что «концепций научных исследований в мире заметно поубавилось», и весь эмпирический материал сводится исключительно к «узким лабораторным экспериментам». Татьяна Михайловна улыбалась, слушая мужа. Она многое могла бы сказать ему в ответ, в том числе, поправить его не самый логично выстроенный стиль изложения собственных суждений. Но, подчиняясь здравому смыслу и женской интуиции, предпочитала этого не делать. В семье мир гораздо важнее личного само-

утверждения.

Сергей периодически вступал с отцом в полемику, настаивая на том, что наука отнюдь не стоит на месте, что исследования проводятся в различных её сферах, и что доступность нынешних знаний совершенно нелепо отрицать.

— Мои знакомые, сотрудники НИИ, с которыми я беседую чуть ли не ежедневно, сообщают мне много интересной информации, — сказал он.

— И что такого интересного у них происходит? — поинтересовался Николай Петрович. — Может, и нас просветишь?

— Охотно, отец, но как-нибудь в другой раз. Сейчас хочется немного отдохнуть.

— Что и требовалось доказать, — ворчал Николай Петрович, впрочем, беззлобно, понимая, что сыну, загруженному работой, отдых необходим как глоток свежего воздуха.

Он встал из-за стола и, кряхтя, направился к своему излюбленному месту — мягкому глубокому креслу, в котором проводил уютные вечера.

Татьяна Михайловна, ни слова не говоря, стала убирать тарелки со стола. Сергей вызвался ей помочь, но она отказалась.

— Отдыхай, сынок. Тебе так редко это удаётся.

Но Сергей, движимый желанием поговорить с матерью, отправился за ней на кухню. Тогда она, прикрыв дверь, тихо, чтобы отец не услышал, спросила его, с чем связано это неожиданное решение — поехать в отпуск, да ещё и в Туль-

скую область.

— Только не говори мне, что решил развеяться и сменить обстановку, — строго предупредила она. — Я не твой отец, и мою бдительность этим не усыпишь. Что ты задумал, сын?

Сергей вздохнул. С самого детства он привык говорить матери правду. А если и хотел что-то скрыть, она тут же безжалостно разоблачала его намерения. Спустя годы ничего не изменилось. И теперь, смотря на мать с высоты своего роста, Сергей чувствовал, что не может ей солгать.

— Ты права, мама, — сказал он. — Моя поездка, действительно, не случайна. И хотя события, подтолкнувшие меня к ней, кажутся не совсем обычными, решение я принял осознанно.

— Ты едешь, чтобы с кем-то встретиться? — предположила мать.

— Именно.

— Я знаю этого человека?

Сергей улыбнулся.

— В некотором роде — да. То есть, можно сказать, ты меня с ним и познакомила.

— Я?! — удивилась мать. — Когда?

— Давно, — Сергей положил руки на её плечи. — Когда я был совсем маленьким.

— Не помню... — растерянно сказала мать.

— Ты просто не догадываешься, кого я имею в виду, — пояснил Сергей. — Но я тебе всё расскажу. Позже. Когда

вернусь.

Он поцеловал мать, помахал рукой успевшему задремать в кресле отцу и отправился к себе домой. Он почти всегда проводил ночь у себя на квартире. Сев в машину, Сергей плавно тронулся с места и успел заметить, как мать помахала ему рукой, выглянув из окна кухни. Он посигналил ей в ответ.

Улицы заметно опустели. Автомобилей на дороге поубавилось. Редкие пешеходы мелькали на тротуарах. Сергей ехал не спеша, поглядывая по сторонам. Ночной город ему нравился больше. Открыв окно, он вдохнул этот воздух, никогда не казавшийся ему тяжёлым. «Здесь моя жизнь, — думал он. — Мой мир, моя реальность».

Через полчаса Сергей остановил машину возле девятиэтажного здания, в котором находилась его квартира, и вышел на улицу. Прохладно... Но воздух, уже напоённый весной, казался особенным. А завтра первый день лета! Символично... Именно завтра начинается его отпуск, планируемый так давно. Лёгкая тревога перед чем-то новым, неизведанным посетила его разум. Он и прежде любил авантюры, но эта обещала стать особенной. Та, что родом из детства.

Сергей поднял голову. Как хорошо сегодня видно звёзды!.. А вон одна из них неровно мерцает, будто подмигивает ему.

«Моя путеводная», — подумал он.

Глава вторая

Сергей выехал рано утром, едва рассвело. На заднее сиденье положил чемодан с вещами и всем необходимым, что могло пригодиться в путешествии — одежда, туалетные принадлежности, пластиковая посуда, складной перочинный нож, доставшийся ещё от деда, несколько книг, планшет для записей. Сергей любил минимализм. Пристроил навигатор, чтоб было удобно видеть его. Включил музыку для хорошего настроения и отъехал от дома.

Дорога почти на всём протяжении оказалась весьма удобной. Сергей ехал быстро, ему не терпелось поскорее попасть в нужное место. За время пути он останавливался всего два раза. Первый — чтобы заправить машину, а заодно взять кофе. Не самого лучшего качества, но другого не было, поэтому пришлось довольствоваться тем, что есть. На заправках, сколько помнил Сергей, хороший кофе встречается крайне редко.

Второй раз его остановили сотрудники ДПС уже на въезде в Тульскую область.

— Путешествуете? — осведомились у него, бегло просматривая документы. Сергей кивнул. — Добро пожаловать на нашу землю!

Он поблагодарил и отправился дальше.

Городок Лихвин показался ему крошечным. Кучка ветхих

деревянных домиков, рассеянных то тут, то там. И лишь кое-где попадаются новые свежие срубы. О многоэтажках речи не шло. Самое высокое здание — венчаный куполами храм в центре города. Подъезжая, Сергей обратил внимание, что Лихвин почти весь располагается на холмах. Раньше города так и строили. И Лихвин — явное тому подтверждение. Только его, в отличие от многих других городов центрального округа нашей большой страны, почти не коснулась своим «хирургическим ножом» модернизация. И городок по-прежнему сохранял в себе некий дух старины.

Дом номер 1 по улице Энергетиков стоял почти на выезде из города. Или на въезде. Смотря, с какой стороны к нему подойти. Сергей, увидев его, подумал, что здесь каким-то особым образом присваивают нумерацию домам. Остановил машину у высокого металлического забора ярко-зелёного цвета. Лязгнула дверь. Это хозяйка дома вышла встречать нежданного гостя.

— Добрый день! — поздоровался Сергей.

— Здорово, — раздалось в ответ.

Пожилая женщина, слегка прихрамывая на одну ногу, не спеша, приближалась к нему. Сергей быстро окинул её взглядом. Высокого роста, пожалуй, немногим ниже его. Полноватая, что для её лет, в общем, не редкость. Волосы, тронутые сединой, но крашенные в каштановый цвет, скручены в тугой узел. А вот лицо почти совсем молодое. Глаза светлые, голубые, смотрят прямо и заинтересованно, уголки губ чуть

подняты вверх — она явно любит улыбаться. И морщины совсем не заметны. В молодости, наверняка, была красавицей.

Женщина остановилась прямо напротив него и замерла в ожидании. Сергей тут же сориентировался.

— Меня зовут Сергей Королёв, — представился он. — Я — аспирант Института культурологии. Приехал в ваш город изучить местные достопримечательности и полюбоваться красотами.

Заранее подготовленная речь прозвучала бодро. На лице не дрогнул ни один мускул. Главное, знал Сергей, это быть уверенным в том, что говоришь. Чтобы слушатели тоже поверили.

Женщина спокойно выслушала и протянула ему руку:

— Очень приятно, — Сергей пожал её. — Алиса Игоревна Селезнева, пенсионер. Чем могу быть полезна?

— Я знаю, что вы долгое время работали в исследовательском институте и участвовали в разработке проектов беспилотных судов.

— Да, было дело, — подтвердила Алиса Игоревна. Голос у неё был чистый, звонкий и совсем молодой.

Сергей продолжал.

— Мне также известно, что вы принимали участие в нескольких экспедициях в открытый космос.

— Это планировалось, — поправила его Алиса Игоревна. — Но осуществить не удалось. Корабль оказался не готов к запуску, и проект пришлось закрыть.

Сергей рассчитывал услышать нечто подобное. И потому приготовился заранее.

— Мне бы хотелось побеседовать с вами более подробно. Ваши знания могут оказаться очень полезными для моей будущей диссертации. Если вы не против...

— Ты прямо здесь собрался со мной беседовать? — усмехнулась Алиса Игоревна. — Или, может, зайдёшь в дом?

— Честно говоря, я ждал вашего приглашения, — сказал Сергей. — Но подумал, что самому навязываться будет невежливо. Да, кстати, — он поспешно полез в карман куртки, — вот мои документы. А здесь, — он указал на чемодан, — сопроводительные письма от моего научного руководителя. Вы, может быть, о нём слышали? Сазонов Евгений Петрович.

— Сазонов? Нет, ничего не слышала.

— На всякий случай я взял телефоны. Мы можем позвонить в институт, чтобы вы удостоверились, что я вас не обманываю, — засуетился Сергей.

— Не стоит, — уверенно сказала Алиса Игоревна. — Я и без того верю. У тебя на лице всё написано... Сережа.

Он еле заметно вздрогнул, вспомнив, как часто слышал подобную фразу от матери в те неловкие моменты, когда пытался её обмануть. Она всегда видела его насквозь.

— Ну, что же мы стоим в дверях? — спохватилась Алиса Игоревна. — Прошу в дом! Тем более, ты, как я вижу, надолго, — она указала на стоявший возле автомобиля чемодан.

— Да, на всякий случай прихватил с собой самое необходимое, — пояснил Сергей, направляясь к чемодану. — Вряд ли, за один день я управлюсь.

— Где ночевать думаешь? Гостиниц у нас в городе нет.

— Если вы не против... — начал Сергей, но Алиса Игоревна его перебила.

— Не против. Городок у нас небольшой. А гости бывают часто. Завтра внучка моя приедет. У неё сейчас практика, вот она и решила провести её здесь. Две недели на свежем воздухе, вдали от городской суеты — что может быть лучше?

Сергей промолчал. Атмосфера шумного города была для него более привычной.

— Идём, — позвала его Алиса Игоревна. — С дороги надо отдохнуть.

И она направилась к дому. Сергей молча последовал за ней.

Как только он очутился за забором, к нему тут же кинулся большой лохматый пёс и принялся обнюхивать нового человека.

— Не бойся. Кекс не кусается.

— Да я и не боюсь, — Сергей опустился на корточки, протянул псу руку. Тот обнюхал её, а потом лизнул Сергея в лицо. — Какой дружелюбный!

— Молодой ещё.

Двор у Алисы Игоревны был большой. Узкая дорожка, сложенная из камней, вела к слегка покосившемуся сараю с

небольшим подслеповатым окошком. Там же стояла баня и два крошечных «домика». Один из них, по-видимому, был летней дачей, другой напоминал склад, в котором копится вся ненужная утварь, годная лишь на выброс. По правую сторону — огород довольно больших размеров, соток двадцать, не меньше. По левую сторону сад с плодовыми деревьями и кустарники. И повсюду на территории, словно очаги городской цивилизации, ухоженные клумбы с цветами.

— Да у вас настоящее хозяйство! — оценил Сергей.

— Какое тут хозяйство!.. Собака да два кота.

— А как же огород? Ничего не сеете?

— Почему же? Приходится. Родни много, надо помогать.

Натурпродуктом. Идём в дом, — и Алиса Игоревна стала подниматься по ступеням.

Деревянный дом внутри оказался просторным. Две террасы — одна холодная, другая — отапливаемая с современной печью, от которой приятно пахло горящими дровами. Половицы поскрипывали и кое-где проглядывали щели. Алиса Игоревна разулась в тёплой террасе, оставив свои башмаки у входа. Сергей сделал то же самое. Открыв дверь, они вошли в кухню, которая также была просторной и достаточно светлой. Слева стоял стол, накрытый клеёнкой. На нём возвышался самовар, рядом стояло блюдо с печеньем и пряниками, а также небольшой заварочный чайник. Вдоль стены располагался простой кухонный гарнитур, газовая плита, раковина, в которой лежало несколько грязных тарелок. По

другой стороне был ещё один стол. Видимо, за ним хозяйка дома и обедала вместе со своими гостями. Простые табуреты с мягкими подушками стояли вдоль стола.

На стене висели часы. Старые, ещё с кукушкой. Чуть поодаль — прибитый гвоздями календарь нынешнего года. «Обычная деревенская обстановка, — подумал Сергей. — Ничем не напоминает город».

В глубине угадывалось ещё три комнаты и что-то похожее на гардеробную. Сергею стало любопытно туда заглянуть, но тут навстречу им вышли два толстых кота — рыжий и белый. Оба лениво потянулись, а потом легли на пол. Сергей тут же подошёл к ним и по очереди погладил. Коты издали довольное мурчание, демонстрируя тем самым своё удовлетворение от происходящего.

— Твоя комната — та, что справа, — объявила Алиса Игоревна. — В другой прохладно, там я буду. Ну, а в третьей обычно внучка ночует.

Сергей прошёл в ту комнату, что отвели ему, и стал осматриваться. По-видимому, это был зал. Слева стояла кровать, напоминавшая разложенную софу, вдоль стены — шкафы с книгами (настоящая библиотека!), напротив — маленький столик и два кресла. В дальнем углу — телевизор. На полу постелен ковёр. Шторы плотно задвинуты. Сергей отдернул их. Окна выходили на проезжую дорогу, и его автомобиль было хорошо видно отсюда.

— Располагайся, — сказала Алиса Игоревна. — А я пой-

ду, поставлю самовар.

Такого гостеприимства Сергей не ожидал.

* * *

— Когда вы успели столько напечь? — поинтересовался Сергей, отправляя в рот очередной румяный пирожок и тут же запивая его чаем.

— С утра тебя выглядывала. Думала, раньше приедешь, — как ни в чём не бывало, говорила Алиса Игоревна. Чай она пила из блюдца мелкими глотками. Его запах витал по всей кухне. В нём улавливались нотки мяты, смородины и ещё каких-то трав.

Сергей, услышав слова хозяйки, подавился и закашлял. Алиса Игоревна подвинулась к нему и уверенно стукнула кулаком по спине, прогоняя кашель. Сергею показалось, будто по нему катком прошлись.

— Хорошее у вас чувство юмора! — похвалил он, когда кашель стих.

— А я не шучу, — спокойно продолжала Алиса Игоревна. — Хочешь — верь, хочешь — нет. Про тебя я наперёд знала.

— Откуда? Может, яблочко по блюдечку катали, и оно вам правду открыло? — усмехнулся Сергей.

Алиса Игоревна ничего не сказала в ответ. Но в глазах её промелькнул задорный блеск. Чаепитие продолжалось.

Коты сидели рядом на табуретках по обе стороны от Сер-

гея и с важным видом смотрели на стол. Когда он отворачивался, пушистые лапки тянулись к блюду с пирожками. Но Алиса Игоревна, строго глядя на эти манёвры, грозила пальцем. И все действия по вытаскиванию пирожков тут же прекращались.

Позже, когда посуда была вымыта, Алиса Игоревна предложила гостю прогуляться.

— Накинь что-нибудь сверху, — сказала она. — Здесь ветра дуют. Можешь простудиться.

Сама она была в старой телогрейке без рукавов и высоких валенках на босу ногу.

— Я стала мёрзнуть с возрастом, — пояснила она. — А лет двадцать назад об этом не думала.

— А о чём вы тогда думали? О небе? О звёздах? — схватился за это Сергей.

— И о них тоже. Как не думать о вечном? В молодости сама жизнь вечностью кажется.

— Разве это не так? Разве жизнь не может быть вечностью?

— Это смотря с какой стороны. Если говорить об отдельно взятом человеке, то его жизнь вечной быть не может. У неё есть свои чёткие границы — дата рождения и дата смерти. А если смотреть на жизнь как на явление в целом... Здесь всё гораздо сложнее.

Сергея воодушевляли подобные рассуждения.

— Но ведь когда-то жизнь возникла в этом мире! — вос-

кликнул он. — Была некая отправная точка, с которой всё началось.

— Может, так, а может, и по-другому. Достоверно не известно.

— Подождите, — недоумевал Сергей. — Должно же быть какое-то начало! Начало всего!

— Если есть начало, значит, должен быть и конец, — заключила Алиса Игоревна. — Тебе хочется о нём знать?

— Не уверен...

— Вот и не задавайся подобными вопросами. Лучше скажи, чего тебе здесь надо?

Сергей не думал, что она снова об этом спросит. Он ведь уже всё объяснил и даже позвонил при ней Сазонову, своему (якобы) научному руководителю (разумеется, предупреждённому заранее). Тот подтвердил всё в точности, как его просили. Да и документы у Сергея были в полном порядке. Чего ей ещё не хватает?

— Хочу задать вам несколько вопросов... — начал он.

— Вот и задавай. Чего ждёшь? — проворчала Алиса Игоревна.

Сергей посмотрел на неё. В голубых глазах, по-прежнему, плясали искорки задора. Она играет с ним! Что ж, видно и ему придется вступить в эту игру. Хотя он-то думал, что она пойдёт по его правилам. Но Алиса Селезнева не так уж и проста. Впрочем, разве мог он ожидать другого от неё?

— Как давно вы живёте в этом городе?

— Лет сорок. Как вышла на пенсию.

— А тогда, простите, сколько вам... — вроде, неудобно спрашивать. Но ужасно интересно. Это ж какого она года рождения?

— Много, — безапелляционно ответила Алиса Игоревна.

— Климат, наверное, хороший.

— Наверное. Это всё, что тебя интересует?

Прямота обезоруживает. Сергей внезапно забыл все вопросы, которые хотел задать. А Алиса Игоревна наступала. Один её взгляд из-под густых бровей чего стоил! Смотрела на него грозно, выжидающе, словно перед нападением. Ну, и кто здесь хозяин территории?

— Я... Извините...

— Устал, что ли, с дороги? Язык заплетается.

— Вроде того.

— Ну, ложись пока на лавку, полежи.

Сергей сам не заметил, как подобрал ноги и растянулся во всю длину.

— Коты пока тебя пусть охраняют. Слышал, Рыжий? — показалось Сергею или нет, кот согласно кивнул и мяукнул. — А я во двор выйду. Надо посмотреть, что ты там с собой привёз. Культуролог, мать твою...

Веки тяжелели. Против воли он закрыл глаза и мгновенно уснул.

Глава третья

Проснулся от того, что рыжий кот трогал его лапой. Мол, вставай, нечего валяться. Сергей поднялся. Спина болела от неудачной позы, в которой он уснул. К тому же на деревянной лавке спать совсем не удобно. А где Алиса Игоревна?

— Я тут, — широкой поступью вошла хозяйка. — Ну, как, пришёл в себя?

— Как я мог здесь уснуть? — Сергей потёр затекшую шею.

— Обыкновенно. У меня все хорошо спят. Климат, сам же говорил.

— Да, но... не настолько же.

Он с трудом поднялся. Чувствовал себя не отдохнувшим, а, наоборот, разбитым.

— Вы всегда на лавках спите?

— Нет. В комнатах обычные кровати. Ты же видел.

— Ничего не понимаю.

То, что хозяйка дома — женщина своеобразная, Сергей понял. А вот то, что в этом доме творятся странные вещи, настораживает. Он готов дать руку на отсечение, что Алиса Игоревна его усыпила. То ли в чай что-то подмешала, то ли ещё что придумала. С этой пенсионеркой надо быть начеку. Мало ли что ей взбредёт в голову.

— Может, ещё чайку, Серёжа? — предложила она.

— Нет, спасибо. Надо размяться немного.

— Тогда идём на крыльцо. И накинь что-нибудь, — напомнила Алиса Игоревна. — Сегодня хоть и первый день лета, а тепла пока ещё нет.

Лето... Сергей вспомнил, как он, будучи ребёнком, всегда ждал этого дня — первого июня. Если лето наступило, значит, можно всё. Гулять допоздна, бегать под дождём по лужам, купаться в реке, ловить светлячков и провожать закаты. Хорошо, когда рядом есть друзья, с кем можно это время разделить. Детство — самое беззаботное время. А когда приходит взросление, то ожидание лета постепенно уходит. Потому что с его приходом ничего уже не меняется. Те же офисные будни, тот же кабинет, четыре стены. Редко — выезд на природу и встречи со старыми друзьями. Остаются, по сути, только воспоминания.

На улице, и правда, было прохладно. Сергей застегнул молнию на куртке. Поёжился. Пока он спал, наступил вечер, и начало темнеть. Воздух успел остыть.

— Дом на холме, — пояснила Алиса Игоревна. — Сквозняки со всех сторон. Отлично продувает.

Ей, казалось, всё было нипочём. Высокая, статная, с молодыми горящими глазами, она была олицетворением целой эпохи. Годы не согнули её. Спину держала прямо, ровно. Сергея так и тянуло спросить, сколько ей лет. Вместо этого более корректно:

— Алиса Игоревна, как долго Вы трудились в лаборато-

рии?

— Лет двадцать или около того. Потом вышла на пенсию.

— Не слишком рано? — засомневался он.

— По выслуге лет так полагается. Контакты с приборами, химическим оборудованием, реактивами, плюс облучение. Всё это уменьшает срок. Если б я там дольше осталась, сейчас бы мы с тобой не разговаривали.

Двадцать лет в лаборатории и сорок здесь. Это же целая жизнь! Когда она занялась исследовательской работой, он ещё даже не родился. Невозможно поверить!

— А как вам удалось так хорошо сохраниться? — не удержавшись, спросил он. — Узнали секрет долголетия?

Алиса Игоревна хитро улыбнулась.

— Захочешь остаться — может, и ты его узнаешь.

Шагнула вперёд. Сергей по привычке последовал за ней. Из темноты вышел Кекс и приветливо замахал хвостом. Сергей погладил его, и пёс засеменил следом за ним.

— Ты лучше скажи, зачем в культурологи подался? Чего тебе в твоём офисе не сиделось?

Сергей споткнулся, не заметив в темноте камень. Едва не полетел в кусты.

— Осторожнее надо быть, — сказала Алиса Игоревна. — Если под ноги не смотреть, можно дороги не увидеть.

— Но если смотреть только вниз, пропустишь самое интересное — то, что наверху, — возразил Сергей.

— А кто тебе сказал, что именно там самое интересное?

Вот, смотри.

Она подвела его к восточной стороне дома. Там не было забора. Перетянутые ржавыми железными прутьями, стояли вбитые в землю железные колья, создавая подобие ограды. Единственный уличный фонарь давал слабое освещение. Но этого было достаточно. С высокого холма, где располагался дом, открывался чудесный вид на весь город. Вот он, как на ладони, весь перед ними. Здесь нет сверкающих огней витрин, не слышно шума проезжающих машин, даже людей совсем не видно. Повсюду тишина. Жизнь здесь словно замерла много лет назад и дальше не пошла. Осталась в том виде, сохранившись до наших дней.

— Почему вы уехали из большого города? — спросил Сергей. — Вы ведь москвичка, я знаю это.

— Надоело, — просто ответила она. — Устала я за годы службы. Лабораторию закрыли. Что мне ещё там оставалось делать? Вот и вспомнила про этот дом, доставшийся мне в наследство ещё от деда. Собралась и переехала сюда.

— Не пожалели потом?

— О чём жалеть? Прошлое — позади. Будущее — неизвестно. Вот и получается, что живу в настоящем.

— Раньше будущее казалось более определённым.

— Раньше — это когда? — поинтересовалась Алиса Игоревна. — Когда ты был маленьким и слушал сказки, что читала тебе мама перед сном? Про девочку из будущего и про разумный космический корабль? — Взглянув в лицо Сер-

гею, она не выдержала и расхохоталась. Смех у неё тоже был звонким.

Сергей напряжённо застыл. В очередной раз этой женщине удалось сбить его с толку и даже немного... напугать.

— Откуда вам всё это известно? — осторожно спросил он. — Вы, что, меня насквозь читаете?

— Некоторых людей читать проще, чем раскрытую книгу. У тебя на лице всё написано, Серёжа. Хоть и стал большим начальником, а врать толком так и не научился.

Сергей заволновался ещё больше.

— Вы так говорите, будто знали меня раньше.

Он попытался заглянуть в её глаза. Но, кроме знакомого задорного блеска, ничего там не увидел. Она, как щит, непроницаема, подумал он. Попробуй пробиться!

И в эту самую минуту Алиса Игоревна схватила его за руку. «Смотри!» — сказала она. Сергей поднял голову вверх и отчётливо увидел, как голубая стрела пронеслась по ночному небу, оставляя позади себя размытый след.

— Ребёнком я бы сказал, что это комета. А потом хвалился бы друзьям, что видел её близко, как на ладони. Кстати, что это, Алиса Игоревна?

Он обернулся, но её не увидел. Пропала внезапно. Ушла в темноту. И фонарь, мигнув пару раз, погас.

«Потрясающе! — недовольно подумал Сергей. — Теперь не хватало ещё за какую-нибудь кочку зацепиться или в яму угодить».

Кекс был рядом. Гавкнул, давая понять, чтобы Сергей шёл за ним, и повёл его к дому. Так они и дошли. А хозяйка уже стояла на крыльце, ждала их возвращения.

— Не заблудился? — подмигнула она ему. — Если что — зови Кекса. Он всегда дорогу найдёт.

Сергей снова поднял глаза к небу. Голубая стрела давно исчезла, и только еле заметная дымка напоминала о её полёте.

— Нравится? — поинтересовалась Алиса Игоревна. Сергей кивнул. — В большом городе ты такого не увидишь.

— Вы поэтому решили остаться здесь?

Улыбка озарила её и без того молодое лицо. И Сергею на миг показалось, что перед ним не пожилая женщина, пенсионерка, а молодая девушка или даже девочка, что смотрит на этот мир своими огромными голубыми глазами, чистыми и прозрачными, как само небо.

* * *

В доме было тепло. Алиса Игоревна топила печь. Приятно пахло берёзой. Под ногами скрипели половицы. Неяркий свет создавал ощущение уюта. За столом на лавке расположились коты. Кекса в дом не пустили, и он остался на пороге ждать лакомства.

Хозяйка предложила Сергею поужинать. Он отказался.

— И правильно, — поддержала она. — Я тоже на ночь не

ем. Но если боишься, что отравлю, — напрасно. Я этим не занимаюсь. Лучше сразу горло перерезать — и дело с концом.

Сказала так и расхохоталась. Сергею же было не до смеха. Алиса Игоревна за давностью лет вполне могла выжить из ума. Но она, словно прочитав его мысли, поспешила заверить:

— Только не думай, что я не в себе. Пошутить могу. Иногда зло. Но в целом я миролюбивая старуха. И если ты мне понравишься, расскажу и покажу тебе много чего интересного. То, зачем ты сюда приехал, только признаться боишься.

О, да она на редкость прозорлива, подумал Сергей. Может, пока я спал, в чемодан мой залезла и карманы обшарила? А где ключи от машины? А, вот они, на месте.

— Не бойся, Серёжа, у тебя здесь ничего не пропадёт.

— Алиса Игоревна, как с Вами разговаривать? Не успеваю я о чём-то подумать, как Вы об этом уже знаете.

— Ну и что с того? Ты привык, как у себя в городе — можно прятаться за тысячью лиц. Всё равно никто не распознает. Да там никому дела до тебя нет. Здесь другая практика, Серёжа. Здесь люди живые. И каждый клочок земли — живой! Он дышит, он разговаривает. Может передать тебе знания. Если ты, конечно, сумеешь их взять, — и добавила, понизив голос, — но за одну неделю вряд ли у тебя что-то получится.

— Что вы предлагаете, Алиса Игоревна?

— Для начала попробуй заняться тем, ради чего сюда приехал. Культуролог, говоришь? — она хитро прищурилась. — Вот и сходи завтра в город. Тот, что на холмах. Там самая древняя часть. Посети музей, выставочную площадку. Поговори с местными жителями. Они много чего расскажут. Тебе ведь история Лихвина интересна? Или что-то другое?

Да она всё знает, понял Сергей. Неизвестно откуда, но знает, что он не за историей сюда приехал. Сама Алиса Селезнёва его интересуется. Её научное прошлое. Те знания, которые она до сих пор хранит. Но как сказать ей об этом? Прогонит ведь. И слушать не станет. Сорок лет прошло. В живых только она одна осталась. Нет, не станет она прошлое ворошить. Значит, надо подбираться к ней с другого бока.

— А теперь иди спать, Серёжа, — посоветовала хозяйка. — Утро вечера мудренее. Завтра моя внучка приезжает. Тебе будет о чём с ней потолковать. Она ведь тоже культуролог. И тоже в аспирантуре учится. Вот вы свои диссертации и обсудите. Может, вместе какое исследование проведёте.

Сергей негнушимися ногами отправился в отведённую ему комнату. Внучка, значит, аспирантка-культуролог. Вот это попал, так попал. И надо же было ей приехать именно сейчас. Не могла пару недель подождать, когда его здесь уже не будет. Как он им двоим будет в глаза смотреть? О чём разговаривать? Сергей культурологию ещё в институте прогуливал. Скучно было, да и преподаватель на лекциях перио-

дически уходил в сон. Зачёт всем автоматом. Вот и вся культура. И логика. Зачем он придумал себе именно эту специальность? Сказал бы, что филолог, например. Приехал изучать местный фольклор и наречия. Хотя это ещё хуже. Нет, он самый настоящий финансист. Вот с чем он умеет работать. Вот в чём отлично разбирается.

Но к романтике Сергея всегда тянуло. И этого не отнять. Ступил на ковёр, расстеленный по полу. Отдёрнул шторы. Хозяйка почему-то их всё время задерживает. Но так в комнате совсем мало света будет. Споткнулся о что-то мягкое. Сообразил, что это один из котов последовал за ним. Ну, пусть будет в качестве охранника. Разделся, повесил одежду на спинку кресла. Снял покрывало с кровати и лёг. Кот тут же оказался рядом. Довольно мурлыча, устроился поудобнее возле его руки.

А сон пришёл не сразу. Сергей долго лежал, прислушиваясь к звукам, которых было немало. На кухне хозяйничала Алиса Игоревна. Интересно, оставит на ночь печку гореть? Сергей вспомнил далёкое детство, когда была жива бабушка. Тогда ему довелось побывать у неё в деревне. Только и запомнилось, что старый обветшалый домик, скрипучие полы да большая печка. Бабушка долго не жила, да и он, в основном, был с родителями. Теперь вот всплыло воспоминание. Вообще, человеческая память способна растягиваться. Или сжиматься, подобно Вселенной. Пока ты молод, память впитывает всё подряд. Потом с возрастом становится более

избирательной. Ну, а к старости подкидывает порой такое, что лучше бы не вспоминать. Но не получается.

Интересно, сколько всего помнит Алиса Игоревна? У неё же в голове целая кладезь знаний. Как бы только их из неё вытащить? Не станет она первому встречному рассказывать о самом масштабном в истории космонавтики проекте. А может, это уже не имеет никакого значения? Проект закрыт, сейчас о нём вряд ли кто вспоминает. И тут же сам себе возразил: но ведь письмо кто-то составил и отправил ему для того, чтобы, возможно, разобраться в ситуации. А если посудить, что он может с этим сделать? Он ведь совершенно не разбирается в подобных вопросах. Хотя его преподаватель профессор Пискарёв Алексей Петрович отмечал неплохие способности в инженерном деле. Сергей выбрал другую дорогу. А Алиса Игоревна сегодня сказала: «Если смотреть только вверх, своей дороги можно не увидеть». Странно, что его это зацепило. Может, сказанное ею — не случайно? Она ведь явно что-то знает о нём. Как гостя из прошлого. Нежданная, незваная. Сошлись их дороги: его — сюда, её — вообще, в неизвестность. А место встречи — город Лихвин.

Ладно, утро вечера мудренее, опять же Алиса Игоревна сказала. Вот завтра и поговорим.

Глава четвёртая

А на следующий день, как и ожидалось, приехала внучка Алисы Игоревны. Сергей проснулся от звуков голосов, что раздавались с кухни. Открыл глаза, потянулся, зевнул пару раз и встал. Спалось ему хорошо, хотя и на новом месте. Всю ночь в ногах провалился белый кот. Рыжий, видимо, остался с хозяйкой. Сергей оделся и вышел в коридор.

— Доброе утро! Ты, что-то рано, — встретила его Алиса Игоревна. — Познакомься с моей внучкой.

— Алиса, — представилась девушка и шутливо склонила голову.

Остатки сна мигом слетели. На Сергея смотрели две пары совершенно одинаковых голубых глаз. Рядом с Алисой Игоревной стояла другая Алиса, похожая на неё как две капли воды, только ростом ниже. Те же черты лица, тот же прямой нос, те же губы, та же улыбка, глаза... Волосы у неё были светлые, почти белые, и, по всему видать, натурального оттенка.

— Алиса — дочь моего сына, — добавила Алиса Игоревна, — и тоже носит фамилию Селезнева. Учится в аспирантуре и собирается защищать диссертацию в РАН. Так что вам будет, о чём поговорить.

«Вот это я влип!..» — подумал Сергей.

А Алиса смотрела на него смеющимися глазами, в кото-

рых плясал тот же задор, что и у её бабушки. Видимо, это наследственная черта, решил он.

— Можешь пока привести себя в порядок, — распорядилась Алиса Игоревна. — А мы приготовим завтрак. На голодный желудок разговор идёт плохо, — и она подмигнула Сергею.

Тот отправился в ванную комнату, соображая, как ему теперь вести себя с этими двумя дамами, которые, похоже, всерьёз решили за него взяться. А ему казалось, он всё просчитал заранее — и своё появление здесь, и то, как следует вести себя с Алисой Селезневой—старшей. Появление внучки он, правда, предугадать не мог. Возможно, она станет в некотором роде помехой. А может, всё ровно наоборот? Молодая девушка с явными амбициями, раз диссертацию в РАН защищать собирается. Надо бы к ней присмотреться. Вдруг она сможет ему помочь?

В ванной комнате Сергей провёл минут пятнадцать. Собственно ванны там не было. Вполне современная и достаточно вместительная душевая кабина с двумя полочками, умывальник с круглым зеркалом, стиральная машина, унитаз. Всё почти так же, как и в его городской квартире. Он принял душ, причесался и уже в полной боевой готовности вернулся на кухню.

На плите закипал чайник. Алиса-младшая спешно накрывала на стол. Коты путались под ногами, мешая ходить. Хозяйки дома не было.

— А где ваша бабушка? — поинтересовался Сергей.

Алиса бросила на него взгляд через плечо.

— Вы уже готовы? Садитесь за стол. Бабушка ушла на огород.

Девушка поставила перед ним круглую пиалу с кипятком и добавила в неё заварки.

— А вчера меня угощали чаем из самовара, — заметил Сергей.

— С ним долго возиться. А мне хочется побыстрее позавтракать.

— Куда-то торопитесь?

— Да, хочу спуститься к реке, сделать несколько снимков, — Алиса села за стол напротив гостя.

— Так вы фотографируете?

— Скорее, для увлечения. Хотя для диссертации снимки также подойдут. Здесь в городе красивые пейзажи, — она отрезала кусок белого хлеба и стала намазывать его вареньем. Сергей наблюдал за каждым её движением.

— Ну, а мне здешние пейзажи открылись пока только с огорода вашей бабушки. Хотя, признаю, вид на город необыкновенный.

Алиса внимательно посмотрела на Сергея.

— Если хотите, могу взять вас с собой, — неожиданно предложила она.

— Честно говоря, я рассчитывал на подобное предложение, — улыбнулся Сергей. — Второй день в заточении про-

водить как-то не хочется.

— Так вы вроде специально приехали к моей бабушке, — напомнила Алиса.

— Да, но она, как видно, не очень любит прогулки по городу.

— Вы просто её мало знаете, — Алиса загадочно улыбнулась, напомнив тем самым свою бабушку ещё больше.

— Я очень надеюсь, за то время, что я пробуду здесь, узнать её как можно лучше.

— Узнаете. Непременно, — пообещала Алиса, вставая из-за стола. — Сергей, — она впервые обратилась к нему по имени, — не сочтите за дерзость — уберите, пожалуйста, посуду. А я пока схожу за фотоаппаратом.

— Конечно, — с готовностью отозвался он.

Алиса скрылась в соседней комнате. Белый кот, аккуратно тронув лапой Сергея, протяжно замыкал.

— Чего желаешь, друг? — спросил Сергей.

— М-мя-а-са-а, — ответил кот.

— Чего?!

Сергей едва не выронил тарелку из рук. Кот смотрел на него своими зелёными глазами так, будто ничего особенного не произошло.

— Мне это показалось? — вслух произнёс Сергей. — Или ты сейчас на самом деле что-то сказал?

Но кот, даже если и произнёс что-то до этого, сейчас диалог с гостем продолжать не собирался. А потому demonstra-

тивно разлегся на табурете и принялся облизывать лапу.

— Видимо, показалось, — сказал Сергей, решив таким образом себя успокоить.

В кухню вернулась Алиса. Она успела не только взять фотоаппарат, но и переодеться. Сергей невольно задержал на ней взгляд. Девушка была хороша в простом летнем голубом платье, которое удивительно шло к её глазам, и соломенной шляпке. Короткие волосы были убраны в два хвостика.

— А не замёрзнете? — поинтересовался Сергей. — Вчера вечером было прохладно совсем не по-летнему.

— Нет, что вы. Погода отличная. Я жду только вас.

— Тогда я готов, — отвечивал Сергей. — Можем идти.

Выходя в террасу, он обернулся и посмотрел, что там делает кот. Но белый и не думал замечать его, занимаясь самым важным в его кошачьей жизни делом — доеданием остатков варенья с забытого на столе блюда.

* * *

— А вы, Сергей, о чём пишете?

Алиса расправила платье на коленях. Они сидели на поваленном от сильного ветра дереве и смотрели, как река несёт свои воды по одной ей известной траектории. Алиса успела сделать несколько снимков, а затем отложила фотоаппарат в сторону.

Когда они вместе вышли за ворота, она взяла Сергея под

руку и повела через дорогу, на противоположную сторону холма. Домов там не было никаких. А тропинка, изгибаясь зигзагом, вела вниз.

— Я думал, мы пойдём в центр города, — заметил Сергей.

— Нет, что вы! — засмеялась Алиса. — Может, завтра я отведу вас туда. Но сегодня покажу то, чего вы, возможно, ни разу не видели.

Ей удалось его заинтриговать, и Сергей, придерживаемый маленькой ручкой Алисы за локоть, послушно пошёл рядом. На самом деле эта неожиданная близость была ему приятна. Девушка оказалась весьма общительной и очень милой. Хотя некоторые её черты напоминали Алису Игоревну. Но в отличие от старшей Селезнёвой к младшей Сергей страха не испытывал.

Спуск был крутым, местами пологим, но Алису, казалось, это ничуть не смущало. Она ловко ступала по мелким камням, увлекая за собой Сергея, который оказался гораздо менее шустрым и проворным. Пару раз он споткнулся и едва не упал, если бы Алиса его не поддержала. Затем он подумал, что выглядит сейчас не самым лучшим образом, а потому решил подобраться и пойти более уверенным шагом.

В руку ткнулся знакомый мокрый нос.

— Кекс любит гулять с людьми, — пояснила Алиса, даже не оборачиваясь. Сергей решил, что она, видимо, давно заметила пса, идущего за ними по пятам. Он приветливо потрепал Кекса по спине. — Вы ему понравились.

— Похоже на то.

— Кстати, Кекс никогда не ошибается в людях. И если он решил вам довериться, значит, вы определённо положительный человек.

— Спасибо, — получить комплимент от такой девушки было очень приятно.

Они спустились с холма и, пройдя несколько шагов, очутились на песочном пляже. Сергей ощутил запах воды. Он знал, что в этом месте протекает река. Но, когда увидел воочию, не мог сдержать возглас восхищения. Река не была широкой, её, казалось, легко можно было переплыть. Но течение быстрое, и оно стремительно увлекало за собой. Алиса сказала, местами река глубока, и надо быть осторожным с ней. Сергей, впрочем, купаться не собирался. Ночи ещё прохладны, и днём вода не успевает прогреться. Но руками коснуться можно. Сергей зачерпнул воды в ладонь. Она была чистой и прозрачной. А потом брызнул на лицо. Алиса, увидев это, засмеялась (она, вообще, часто смеялась) и сделала то же самое. Потом обрызгала Сергея. Он, к удивлению, оказался совсем не против.

Зато Кекс размениваться по мелочам не стал и с разбегу нырнул в воду. Отплыв недалеко от берега, он вернулся обратно, вышел на песок и отряхнулся, повторно обрызгав Алису с Сергеем.

А потом они сели на поваленное дерево недалеко от воды и завели разговор. Алиса спрашивала его о теме иссле-

дования, о проекте, о работе — обо всём, что могло интересовать человека, всерьёз занимающегося наукой. Но Сергей от науки уже успел отойти и на вопросы отвечал с неохотой, обдумывая каждый свой ответ. А она не унималась. Ему начало казаться, будто Алиса Игоревна специально отправила внучку испытать у гостя истинную цель его приезда. Хотя она и сама могла это сделать совершенно спокойно. С её-то умом и проницательностью!..

— Бабушка говорила вам, почему переехала сюда? — спрашивала Алиса и тут же сама отвечала. — Здесь очень удобно вести наблюдения за звёздным небом. Во-первых, сама местность. Говорят, в прошлом, здесь находили остатки некогда разрушенной обсерватории. Сейчас ту землю выкупили и полностью очистили. Но земля, что за домом — по правую сторону — государственная, и бабушка может пользоваться ею по своему усмотрению. Пока других претендентов нет. Кстати, — она заговорщически улыбнулась, — говорят, что именно там начинается подземный ход, который ведёт к той самой обсерватории.

Сергей внимательно слушал её. Оказывается, можно многое узнать от этой словоохотливой девушки. Значит, причина не только в том, что Алисе Селезневой-старшей захотелось отдохнуть. И выбрала она этот городок не случайно.

— Бабушка никогда не изменяла своим убеждениям, своей профессии, — продолжала Алиса. — Всю свою жизнь она занималась исследованием звёздного неба. В полёт её, прав-

да, не взяли, но зато... — тут Алиса осеклась.

— Продолжайте! — Сергей даже придвинулся ближе.

Но девушка сорвалась с места и бросилась к реке.

— Взгляните! — позвала она Сергея. — Что там такое?

В воде плавал какой-то блестящий предмет. Похоже, он зацепился за траву, что росла у самого берега. Сергей протянул руку и достал предмет из воды. Кекс тут же принялся обнюхивать его. Металлического цвета овальной формы, размером со спичечную коробку предмет вряд ли мог походить на что-то известное ему ранее. Как только Алиса могла его увидеть в воде? Сергей недоумённо повертел эту коробку в руке.

— Дайте, я посмотрю, — попросила Алиса.

Она поднесла её к лицу, внимательно вглядываясь.

— Похоже, на осколок от чего-то более крупного... — она подбирала слова. — Я могу предположить что угодно.

— Думаю, не стоит придавать этому большое значение, — сказал Сергей и бросил коробку в траву.

В ту же секунду она вспыхнула синим пламенем. А трава, на месте, где она лежала, загорелась. Сергей отшатнулся.

— Что это такое, чёрт возьми?!

Алиса же выглядела совершенно спокойно. Она смотрела, как пламя, вспыхнув ещё пару раз, затем стало угасать. И, наконец, совсем стихло, не оставив после себя ни единого следа. Трава стояла так же, как и раньше. Металлическая коробка исчезла. Сергей смотрел на происходящее изумлён-

ными глазами и не верил.

— Что это было? — обратился он к Алисе. — Вы видели? Она неопределённо пожала плечами.

— Да, но, честно говоря, ничего не поняла.

— Это было синее пламя. Затем произошло самовозгорание.

— Это я заметила, — кивнула девушка.

Они оба не знали, что думать. Сергей ещё раз осмотрел место, где загорелась коробка. Никаких следов не осталось. Словно это был мираж.

— И часто у вас такое случается? — спросил он.

Алиса не ответила.

Тогда Сергей не стал больше её донимать вопросами. Очевидно, что она сама видит такое впервые и не знает, что сказать. Лучше потом спросить у Селезнёвой—старшей. Ей-то, наверняка, известно гораздо больше, чем им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.